

Date: 22 января 2009

Изд: Сулержицкий Л. А. Повести и рассказы. Статьи и заметки о театре. Переписка. Воспоминания о Сулержицком. М., "Искусство", 1970.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

ДНЕВНИК МАТРОСА

I

20 декабря 189...

-- Позвольте расчет...

-- Что-о-о?..

-- Расчетик бы нам желательно получить...

-- Да ты что? Взбесился, что ли?.. Сейчас же даем третий гудок и снимаемся в море...

-- Это действительно.

-- Ну, так какой же может быть расчет? -- недоумевает старший офицер, оглядывая огромную фигуру остановившего его рулевого Сашки Пугача. Полагая разговор оконченным, он обращается ко мне:

-- А тебе чего?

-- Я тоже прошу расчета.

Несколько мгновений старший смотрит на нас такими глазами, как будто мы только что с луны упали или собираемся стрелять в него из пушки. Скоро, однако, он замечает, что и остальная команда, вместо того чтобы работать на своих местах, собралась тут же, о чем-то перешептывается и разглядывает его с какою-то особенно обидною улыбкой. Все это убеждает его, что на пароходе творится что-то неладное. Нос его мгновенно принимает цвет спелой клюквы, весь он наливается кровью и, подскочив вплотную к Пугачу, пыхтя и размахивая руками, он кричит ему в лицо:

-- Да где же это видано, чтобы команда заявляла расчет после второго гудка, а?.. Да знаете вы, мерзавцы, что я вас суду могу предать за такую штуку, а?.. О чем вы раньше думали, а?.. Я тебя спрашиваю, гад, где ты раньше был? -- взвизгнул старший, доведенный до последней степени тем, что Пугач, улыбаясь, поглядывает на него сверху, очевидно забавляется его яростью.

Выждав длинную паузу и пожав лениво плечом, Пугач наконец снисходительно бросил:

-- Где был? Известно где -- на пароходе.

-- Так ты не мог заявить мне об этом вчера, каторжник ты проклятый, а? Не мог?

-- Значит, не мог.

-- Почему не мог, спрашиваю я тебя, по-че-му не мог? -- надывается старший, впившись Пугачу в глаза.

-- Некогда было, работал, -- говорит с легким смешком Пугач, -- когда ж тут еще заявлять, сами знаете... Вчера ж мы забортную полосу красили...

Поняв, что над ним издеваются, старший с сердцем плюнул и, повернувшись на каблуках, побежал к себе в рубку. Выйдя оттуда, он отозвал нас в сторонку и уже более спокойным голосом просил нас остаться на рейс.

-- Пароход уже пробные обороты делает, а вы того, как его... -- говорил он, слыша, как вздрогнула под нами палуба от повернувшегося винта.

-- А не то, -- вскипел он опять, -- помимо всего там прочего, рабочие книжки вам замараю, так и знайте.

-- Хоть с полицейским в рубке заприте, все одно на руле стоять не будем. А книжки мараить -- это самое ваше дело, как хотите, -- сказал мрачно Пугач.

-- По крайней мере, приготовили ли вы людей на свое место?

-- Нет, не приготовили. Вчера и в "Африке" был и на полгоры бегал -- никто не идет. Говорят, мы

А